

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ ДЛЯ ЛЕГЕНДАРНЫХ ГЕРОЕВ

18+

Григорий Кирьянов

Дом престарелых для легендарных героев

<https://litres.ru/74265853>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дом престарелых для бывших легендарных героев королевства Сладкодолье вот-вот снесут. Гильдия Сертифицированных Героев хочет построить на его месте помпезный центр имени собственного начальника. У обитателей есть неделя, чтобы доказать, что они ещё чего-то стоят. Спившийся убийца драконов без ноги (проигранной, если честно, в карты), военная преступница с огородом запрещённых трав, вор - должный всем в трёх королевствах, голем - путающий всех с мёртвыми королями и заведующая по имени Дырка, которая держит всё это на плаву одним лишь страхом.

Содержание

Глава 1. Последний Привал	4
Глава 2. Тихая Поляна	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Григорий Кирьянов

Дом престарелых для легендарных героев

Глава 1. Последний Привал

Вывеска скрипела с рассвета. Дереву просто было что сказать, и оно говорило это одним и тем же скрипучим голосом тридцать лет подряд: "Последний Привал". Ниже кто-то приписал углём "пенсия с удобствами", и надпись эту не стирали, потому что она была куда честнее официальной вывески.

На кухне гремела кастрюлями Дырка. Так её звали все, включая саму себя, включая Гильдию в официальных бумагах, и никто ни разу не рискнул уточнить, откуда взялось прозвище. Спрашивать было страшнее, чем не знать.

- Кто высрал овсянку в мою любимую кастрюлю?!

Ответом было молчание, что само по себе было забавно, учитывая, чем это молчание скоро обернётся для всего королевства.

- Кувалда! - На всякий случай крикнула Дырка в пустоту, потому что голем был единственным существом в доме, способным на подобную диверсию без злого умысла.

Из подвала гулко донеслось:

- Это был не я, Ваше Величество.

- Я не королева, Кувалда.

- Простите. Который сейчас век?

Дырка не ответила. С Кувалдой быстрее было договориться о конце света, чем о точной дате.

Освальд Тихий проснулся, как обычно, с ощущением, что кто-то за ночь переложил его голову на полку с гвоздями. На столе у кровати стояла початая бутылка, вчера полная на треть, сегодня на одну десятую. Он посмотрел на неё с укором, как на предателя, хотя предателем был вчерашний он сам.

- Доброе утро, - сказал он бутылке.

Бутылка не ответила, что было единственным разумным поведением в этом доме с самого утра.

Он спустился в зал, где сэр Гарольд Клык-Олень уже сидел за столом, деревянная нога вытянута, кружка эля при нём в неположенный час.

- Гарольд. Сейчас девять утра.

- Значит, самое время для завтрака чемпионов.

- Ты убил Ледяного Змея. По легенде.

- По легенде, да, - с достоинством подтвердил Гарольд.

- А по факту ты упал на него пьяным, к тому моменту как он уже полдня помирал от старости.

- Это была стратегия, - Гарольд отхлебнул эля. - Называется "притвориться мёртвым грузом и надеяться на удачу". Работает чаще, чем меч.

- А ногу ты потерял тоже в бою?

Гарольд неохотно опустил взгляд на деревяшку.

- Ногу я проиграл в карты. Финну. Тем же вечером. Об этом в легенде не пишут.

Из-за соседнего стола, не отрываясь от колоды, донёсся голос:

- Потому что легенда пишется мной, а я себя не подставляю.

Финн Полторы Монеты тасовал карты с ловкостью человека, у которого руки работают лучше, чем совесть. Рядом с ним лежала стопка расписок, каждая с чужой печатью и чужим именем должника, ни одна не была подписана его собственной рукой.

- Финн, к тебе вчера опять приходили, - заметил Освальд.

- Недоразумение.

- Трое, с ножами.

- Крупное недоразумение.

Мора Семи Костров возилась в огороде за домом, и то, что она там выращивала, по всем законам королевства давно следовало сжечь вместе с самой Морой. Она заметила Освальда и не подняла головы.

- Если ты про памятник королю на площади в Пряникограде, - сказала она, не дожидаясь вопроса, - да, я знаю, что он там стоит. Да, это тот самый король, который отдал приказ. Да, статую поставили ему, а не мне, и да, я всё ещё жду, когда кто-нибудь извинится.

- Я как раз шёл спросить про шалфей.

- Шалфея больше нет. Финн проиграл его в карты.

Финн, услышавший это через открытое окно и прокричал в ответ что-то неразборчивое, но явно оправдательное.

У очага сидела Ирис Светлая с кружкой, в которой, если понюхать внимательно, было куда больше рома, чем полагалось паладину на пенсии в десять утра.

- Освальд, - сказала она с интонацией праведного гнева, - Финн опять играет в карты в неположенный час.

- Сейчас десять утра, Ирис.

- Азарт не знает часов.

- А ром в твоей кружке знает?

- Это чай, - сказала Ирис твёрдо, тоном, полностью убеждённым в собственной лжи. - Травяной. С возрастом горло сохнет.

Освальд решил не уточнять, с каких пор чай пахнет как таверна в подпитии, и пошёл будить остальную часть дома, потому что день, судя по запаху и по градусу общего маразма, обещал быть длинным.

Курьер приехал в полдень на взмыленной лошади и с видом человека, который всю дорогу репетировал, как сообщить дурную новость и одновременно не оказаться крайним.

- Приют "Последний Привал"? - Спросил он, когда дверь открыли.

- Ошибки быть не может, - сказала Дырка, вытирая руки о фартук так, что курьер невольно сделал шаг назад. - Что

страшлось?

Курьер протянул свиток с печатью в виде трёх скрещённых мечей.

- Инспекция. Через семь дней.

- И? - спросил Освальд, принимая свиток.

- И, - курьер вздохнул так, будто это слово стоило ему отдельной зарплаты, - в случае непрохождения, резиденция подлежит расформированию, а земля передаётся под строительство.

- Под строительство чего?

Курьер зачитал по памяти, явно не в первый раз за день:

- Экспериментального Центра Сертифицированного Геоизма имени Верховного Дьяка Пергамента.

В зале повисла тишина. Даже Кувалда, вошедший как раз в этот момент с бочонком под мышкой, застыл.

- Он назвал не построенное здание в свою честь, - уточнил Финн.

- При жизни, - добавил Гарольд.

- С фонтаном, - сказал курьер таким тоном, будто фонтан был последней каплей его личного разочарования в профессии.

- Он поставит фонтан на месте, где я держу нелегальный огород, - мрачно сказала Мора.

- Технически на месте всего дома, - поправил курьер.

- Технически, - повторила Дырка, - ты сейчас стоишь на пороге дома, который я не собираюсь отдавать под фонтан

имени какого-то канцелярского хорька. Дай сюда бумагу.

Она вырвала список требований у Освальда из рук и начала читать вслух, с каждым пунктом всё более зловещим голосом:

- Чистота помещений. Отсутствие азартных игр на территории. - Финн под столом молча сгрёб карты в карман. - Отсутствие спиртных напитков. Наличие действующего лицензированного героя, способного откликнуться на угрозу королевству в течение суток.

- Я могу откликнуться, - с достоинством сказал Гарольд.

- На угрозу или на кружку эля?

- А должна быть разница?

Дырка захлопнула свиток.

- У нас семь дней превратить этот бардак в место, куда не стыдно привести инспектора. Гарольд - трезвый. Мора - без огорода. Финн - без казино. Кувалда - без бочек в неположенных местах. Ирис...

- Я безупречна, - быстро сказала Ирис, пряча кружку за спину.

- Ирис - без чая, - закончила Дырка голосом, от которого Ирис слегка сжалась.

Курьер, воспользовавшись паузой, начал пятиться к лошади с явным намерением унести ноги, пока список требований не начали зачитывать ему лично.

- погоди, - сказал Освальд. - Тебя что-то не отпускает. Не письмо.

Курьер остановился. На секунду с его лица слетела вся казённая уверенность.

- Шумный Лес, - сказал он. - Я ехал через него, как обычно. Там всегда есть, чего бояться - разбойники, зверьё, вечно кто-то орёт. Сегодня ничего. Ни звука. Даже ветра не было, хотя листья шевелились. Как будто кто-то платит за тишину и переплачивает.

Он неловко хохотнул над собственной шуткой, никто в зале не поддержал, и он, пробормотав что-то про доставку в соседнюю деревню, ускакал так быстро, как позволяла дорога.

Уборка началась через час и закончилась катастрофой ещё до обеда.

Дырка выдала список на кухонной двери и лично проследила, чтобы Гарольд взялся за тряпку, а не за кружку.

- Сидя, - велела она, увидев, как он собирается полировать доспехи стоя, покачиваясь на деревянной ноге, как мачта в шторм.

- Я всю жизнь полирую доспехи стоя. Это вопрос чести.

- Честь подождёт, сидя, пока ты не расшиб себе последнюю живую ногу.

Гарольд сел, ворчал при этом так убедительно, что кот на подоконнике проснулся, оценил ситуацию и решил переждать бурю снаружи.

Мора взялась за грядку сама, без просьб, и сожгла её так качественно, что дым стоял коромыслом ещё час, а запах на-

мекал, что горело далеко не только сено. Соседи, впрочем, привыкли и даже не выглянули в окно.

- Это временно, - сказала она про чёрное пятно на месте огорода.

- Ты каждый раз так говоришь.

- Каждый раз я права. Просто "временно" у меня измеряется десятилетием.

Кувалда взялся таскать мебель и справился блестяще, если не считать того, что по пути он наступил на любимую миску кота, лавку, которую только что починил Финн, и один раз - на самого Финна, приняв его крик за обычный утренний шум приюта.

- Извини, - сказал голем, глядя на раздавленную миску с искренним, медленным сожалением. - Я думал, король прикажет мне быть осторожнее.

- Тут нет короля, Кувалда.

- Тогда я никому не подчиняюсь, и это многое оправдывает.

Ирис вызвалась мыть окна и вместо этого простояла у одного окна двадцать минут, читая нотацию воробью о вреде безделья, пока сама держала тряпку сухой уже добрых десять из них.

Финн куда-то смылся, что само по себе не вызывало удивления, обычно он пропадал именно тогда, когда была работа, специально чтобы её не делать. Освальд нашёл его на заднем дворе, где Финн стоял между двух крепких мужиков с явно

нехорошими намерениями и убеждал их, что деньги будут, не сегодня, не на этой неделе, но точно ещё при жизни одного из присутствующих.

- Финн должен нам за три месяца, - сказал один из мужиков, глядя на Освальда так, будто прикидывал, стоит ли включать в долг ещё и его печень.

- Финн должен всем, - согласился Освальд ровным тоном, которым он обычно интересовался у постояльцев, не подгорела ли каша, и который почему-то заставлял вооружённых людей вспоминать о срочных делах в другом городе. - Вопрос в том, войдёте вы в очередь передо мной или после.

Мужики переглянулись, забрали протянутый им бесплатно кусок вчерашнего пирога и ушли, бормоча, что в других домах должники хотя бы не подкупают выпечкой.

- Ты не обязан был, - буркнул Финн.

- Не обязан.

- Тогда зачем?

- Затем, что твой труп с долгом мне ещё менее полезен, чем ты живой и с долгом, - сказал Освальд и вернулся к списку на кухонной двери, вычеркнув пункт про "отсутствие визитов кредиторов на территории" с чувством глубокого личного удовлетворения.

Ближе к вечеру в дверь заколотили так, что Дырка чуть не спустила с лестницы того, кто это делал.

На пороге стоял охотник из Затишья, бледный, с собакой, которая скулила без единого звука, пасть открывалась, а лая

не выходило вовсе, будто кто-то украл у неё голос вместе с ошейником.

- Она весь день так, - сказал охотник, и руки у него тряслись сильнее, чем полагалось трезвому человеку. - Молчит. Даже когда я на лапу ей наступил. Молчит.

- Собаки иногда молчат, - сказала Дырка.

- Не эта. Она в лесу самая горластая была. А сегодня я от туда еле выбрался, там всё молчит. Всё. Как будто лес умер, а, забыл об этом сказать.

Он не остался пить чай, хотя ему предлагали, и не остался ночевать, хотя уже темнело, просто развернулся и ушёл в сторону Затишья быстрее, чем позволяло приличие, таща за собой немую собаку.

Дырка проводила охотника взглядом, потом закрыла дверь и постояла к ней спиной чуть дольше, чем требовалось.

- Ну и денёк, - сказала она в пустоту зала. - Гильдия хочет нас снести, у Финна долги на три королевства, а лес теперь немой, как Кувалда после третьей кружки.

- Я не немой после третьей кружки, - подал голос голем из угла. - Я просто перестаю помнить, кто здесь король.

- Это буквально то же самое, Кувалда.

Гарольд, всё ещё сидя с тряпкой и наполовину начищенным нагрудником, посмотрел в сторону тёмного окна.

- Может, совпадение, - предположил он без особой уверенности. - Лес, инспекция. Бывает же так, что два дерьма

случаются сразу просто по закону подлости.

- Бывает, - согласился Финн, появившийся в дверях подвала как раз к общему унынию, будто нюхом чуял, когда начинается интересный разговор без его участия. - А ещё бывает, что кто-то один раз соврал себе, что это совпадение, и через месяц оказывается по уши в переписке с Гильдией насчёт того, кто виноват.

- Ты сейчас про лес или про свои расписки? - уточнила Мора.

- Я сейчас про всё сразу. Экономлю дыхание.

Ирис отставила кружку и произнесла с интонацией человека, вот-вот готового толкнуть речь о величии духа перед лицом невзгод:

- Что бы там ни было, мы разберёмся с этим вместе, потому что...

- Ирис! - Перебила Дырка тем голосом, каким обычно останавливала кровотечение силой одного взгляда. - Не сегодня!

Ирис захлопнула рот, обиделась молча и демонстративно отхлебнула из кружки, будто это было актом гражданского неповиновения.

Освальд слушал всё это, стоя чуть в стороне, и молчал дольше остальных, что для человека по прозвищу Тихий было почти незаметно на общем фоне. А для человека, у которого под половицей общего крыльца - тридцать лет был спрятан секрет, означало ровно то, чем и было, он единственный

во всей комнате примерно представлял, что означает лес, который забыл, как шуметь.

Вслух он этого не сказал. Достал вместо этого начатую бутылку, налил себе на два пальца больше обычного и решил, что подумает об этом завтра, когда голова будет болеть уже по другой причине.

- Что скажешь? - спросил Финн позже, когда Дырка разогнала всех по делам, а сама отправилась ругаться с кем-то в подвале за неубранный беспорядок.

- Про Дьяка? - Освальд разложил список требований на столе. - Скажу, что он строит себе памятник за наш счёт, и это не первый раз, когда Гильдия делает вид, что героизм, это графа в отчётности.

- Я про лес.

Освальд промолчал.

- Лес есть лес, - сказал он наконец. - Шумный, потому что там всегда есть, кому шуметь.

- Ты не ответил на вопрос.

- Я и не собирался.

Финн посмотрел на него внимательнее, чем обычно смотрел на что-либо, кроме чужих карт, но ничего не сказал, и Освальд был ему за это благодарен ровно настолько, насколько был готов признать это самому себе.

Ночью, когда дом наконец погрузился в пьяную, храпящую тишину приюта для списанных героев, Освальд вышел на крыльцо один. Он посмотрел в сторону Шумного Леса,

тёмной полосы на фоне чуть менее тёмного неба.

Раньше в это время лес всегда шумел. Сова, лисица, чей-то далёкий и явно нелегальный костёр. Он мог бы, не глядя, назвать время ночи по одному звуку леса, тридцать лет практики не проходят даром.

Сегодня не было ничего. Ни звука. Ни ветра. Как будто кто-то забыл дописать эту часть мира до конца, а потом решил, что и так сойдёт.

Рука сама потянулась к половице у него под ногами, под которой тридцать лет лежал обломок старого меча, о котором он не рассказывал никому, включая Финна, который умел вытаскивать из людей секреты быстрее, чем деньги из чужого кармана.

Половица была тёплой. Будто что-то внутри неё впервые за тридцать лет ожило в ответ на эту тишину.

Освальд убрал руку, вошёл в дом и запер дверь на два оборота вместо одного. Некоторые вещи проще не замечать. По крайней мере, ещё одну ночь. А если повезёт, то и утром тоже, потому что похмелье завтра обещало быть серьёзным, и на две катастрофы за одно утро он был не готов.

Глава 2. Тихая Поляна

Освальд проснулся на два часа раньше обычного, потому что похмелье решило разбудить его лично, без посредников. Бутылка на столе была теперь пуста на все сто процентов, что он счёл честным итогом вчерашнего дня.

Внизу Дырка уже гоняла всех по списку, приколоченному к кухонной двери гвоздём такого размера, что список можно было принять за официальный указ.

- Шесть дней, - объявила она, увидев Освальда на лестнице. - И один из этих шести мы потратим на то, чтобы сходить и посмотреть, что там происходит в лесу, пока инспектор не решила сходить сама и не нашла там что похуже наших запасов алкоголя и долгов.

- Кто пойдёт? - спросил Финн, не поднимая головы от карт.

- Ты, - сказала Дырка.

- У меня радикулит.

- У тебя совесть то есть?

Гарольд поднялся, держась за стол с драматизмом человека, ожидающего аплодисментов.

- Пойду я. Кто-то в этом доме ещё помнит, что значит настоящая опасность.

- Ты ногу проиграл в карты, Гарольд.

- Ногу да. Инстинкты - нет.

- Я тоже пойду, - твёрдо сказала Ирис, доливая себе в кружку то, что упорно называла травяным чаем в бутылке без единой травинки на этикетке. - Кто-то должен присмотреть, чтобы всё было сделано правильно.

- Правильно - это трезво, Ирис.

- Я абсолютно трезва, - сказала Ирис, и рука её при этом дрогнула так, что часть "чая" оказалась на полу, где немедленно образовалось выразительное пятно.

Мора отказалась наотрез.

- Я туда не пойду. Последний раз, когда я заходила в лес с королевским заданием, всё закончилось статуей не мне.

Кувалда вызвался сам, взял с полки моток верёвки и мешок, куда сложил, помимо прочего, три бутерброда и один совершенно ненужный в лесу подсвечник.

- Я готов, Ваше Величество.

- Я не королева, Кувалда.

- Простите. А кто вы?

- Дырка.

- Приятно познакомиться заново, - сказал голем с искренностью, которая была бы трогательной, если бы не происходила в третий раз за неделю.

Освальд промолчал дольше обычного, потом сказал, что тоже пойдёт, чем не удивил никого, все давно заметили, что стоило прозвучать слову "лес", как он выпучивал глаза, будто это слово было персональным вызовом на дуэль.

- Отлично, - подытожила Дырка, вычёркивая имена из

списка тем же карандашом, которым обычно вычёркивала должников из списка тех, кому ещё наливают в долг. - Гарольд, Ирис, Кувалда, Освальд. Финн тоже идёт.

- Я не вызывался.

- Именно поэтому и идёшь. Кто вызывается сам, тому нельзя доверять, у него есть скрытый мотив.

- У меня нет скрытого мотива.

- У тебя есть три скрытых мотива и один явный - должник с ножом, который стоит на этой самой улице третий день. Свежий воздух тебе полезен.

- Ты просто хочешь от меня избавиться.

- И это тоже, - согласилась Дырка без малейшего смущения. - Совмещаю приятное с полезным, как хорошая хозяйка.

Мора, оставшаяся сторожить огород и дом, на прощание сунула Освальду в руку холщовый мешочек.

- Что это?

- Если найдёте что-то, что горит - кинь это. Само займётся.

- А если ничего гореть не будет?

- Тогда просто выброси, мне нельзя оставаться с этим наедине.

Шумный Лес встретил их тишиной, от которой закладывало уши сильнее, чем от настоящего шума.

- Жутковато, - признал Гарольд шёпотом, хотя шептать было решительно не от кого.

- Раньше тут орали разбойники, - сказала Ирис. - Хотя бы одна банда приветствовала путников матом и стрелами.

- Скучаю по тем временам, - вздохнул Финн, которого выгнали из дома под угрозой личного визита Дырки к его кредиторам, с предложением о сотрудничестве, когда он выиграл разбойников в карты пятнадцать раз подряд. - Хотя бы было понятно, кто хочет тебя убить и почему.

Кувалда шёл впереди, ломая ветки просто фактом своего веса, и с каждым шагом называл дерево очередным именем давно умершего монарха.

- Здравствуй, король Эдмунд Третий, - сказал он молодому дубу. - Прекрасно выглядите для человека, скончавшегося двести лет назад.

- Это дерево, Кувалда.

- Многие короли были деревянными. Я не сужу.

Птиц не было. Насекомых не было. В какой-то момент Гарольд остановился и указал тростью на муху, зависшую в воздухе неподвижно, будто её приколотили к самому странству.

- Она жива?

Освальд протянул руку и легонько ткнул муху пальцем. Та упала камнем, безмолвно и не пошевелилась на земле.

- Была, - сказал он.

- Отличный лес, - пробормотал Финн. - Может, ещё погуляем и найдём немой оркестр?

На полпути им попалась охотничья хижина, дверь нарас-

пашку, костёр давно потух, а на столе лежал недоеденный бутерброд, надкушенный ровно один раз.

- Кто-то ушёл посреди завтрака, - заметила Ирис.

- Или его доели раньше, чем бутерброд, - сказал Финн, разглядывая хижину с осторожностью человека, привыкшего оценивать, что тут можно украсть.

Гарольд потыкал бутерброд, будто ожидал, что тот откусит в ответ.

- Хлеб ещё мягкий. Это было недавно.

- Спасибо, что уточнил, теперь мне значительно легче, - буркнул Финн.

Кувалда поднял плащ, брошенный на спинку стула так, будто хозяин просто вышел на минуту.

- Этот человек не вернётся, - серьёзно сказал голем.

- Ты не можешь этого знать.

- Могу. Королей, бросивших плащ вот так на стуле, я видел всего дважды за свою жизнь, и оба раза это плохо кончилось для королей.

Они дошли до поляны, о которой упоминал охотник, и там стало по-настоящему нехорошо. Трава была примята кругом, ровным идеальным кольцом. В центре круга лежал человек.

Живой. Дышащий. Открывший глаза, когда они подошли ближе.

- Эй, - позвал Гарольд, - вы в порядке?

Человек открыл рот. Из него не вышло ни звука. Он по-

пытался снова, беззвучно, потом ещё раз, всё с тем же результатом, и в его глазах при этом было куда больше ужаса, чем в целом легендарном списке подвигов Гарольда.

- Он немой? - спросила Ирис шёпотом.

- Судя по лицу, не был им ещё вчера, - тихо сказал Освальд.

Человек попытался встать, качнулся, и Кувалда машинально подхватил его под руку. Каменной ладонью размером с человека целиком, обращённую сейчас с неожиданной для голема осторожностью. Он безмолвно вцепился в каменные пальцы, а Кувалда неуклюже похлопал его по спине жестом, явно позаимствованным у какого-то давно забытого короля с хорошими манерами.

Финн отвернулся первым.

- Так, ладно, это не смешно, - сказал он голосом человека, которому очень хотелось, чтобы это было смешно, потому что альтернатива была куда хуже.

- Ты первый раз в жизни признал, что что-то не смешно, - заметил Гарольд.

- Первый раз в жизни у меня к горлу подкатывает при виде немого крестьянина, а не при виде счёта за выпивку. Дай мне побыть человеком пять минут.

Освальд подошёл ближе, и обломок под его рубашкой, тот самый, что он тридцать лет прятал под половицей общего крыльца и сегодня прихватил с собой, вдруг нагрелся так, что обжёг кожу через ткань. Он зашипел и машинально от-

ступил на шаг.

- Освальд? - Ирис заметила его лицо. - Ты в порядке?

- Порядок, - соврал он привычно быстро для человека, у которого сердце колотилось так, будто пыталось сбежать из грудной клетки первым и без предупреждения.

Мужчина на земле вдруг протянул руку. Не к Кувалде, не к Гарольду. К Освальду. Пальцы его дрожали, тянулись к тому месту на груди, где под рубашкой лежал обломок, и в беззвучно открытом рту читалось не "помогите", что-то другое, длиннее, будто он пытался произнести целое имя.

- ХА! Он что, тянется к твоим сиськам? - уточнил Финн с плохо скрываемым облегчением, что можно наконец пошутить хоть о чём-то. - Слушай, я всякое повидал, но подкатывать к мужику посреди леса, будучи немым и лежащим на земле, это отдельный вид отчаяния.

- Финн.

- Что? Я снимаю напряжение. Кто-то же должен.

Освальд мягко отвёл руку мужчины в сторону, стараясь не думать о том, насколько горячим было прикосновение обломка к его собственной коже секунду назад, и постарался, чтобы голос звучал ровно.

- Надо нести его в Затишье. Там есть лекарь.

- Лекарь от немоты не лечит, - сказала Ирис.

- Значит, будет первым.

Кувалда взялся нести мужчину сам, бережно, будто нёс не немого крестьянина, а хрустальную вазу с прахом какого-то

очередного покойного короля. По пути назад лес молчал так же плотно, и никто уже не пытался шутить о разбойниках.

У самой опушки, когда Затишье уже показалось между деревьями скучным, пыльным и абсолютно восхитительно шумным пятном обычной жизни, Гарольд наконец не выдержал и высказал вслух то, о чём молчали всю дорогу.

- Знаете, что самое паршивое? Я тридцать лет мечтал, чтобы меня снова позвали на настоящее задание. Настоящую угрозу, настоящий подвиг.

- И как оно? - спросил Финн.

- Оказалось, что настоящая угроза - это когда немой мужик тянется к груди твоего трезвого друга, а ты стоишь рядом с деревянной ногой и абсолютно ничем не можешь помочь.

Повисла тишина.

- Зато теперь у тебя будет новая легенда, - тут же встрял Финн, не давая паузе продержаться дольше одного вдоха. - "Гарольд Клык-Оленя, героически довёл немого до деревни, не забыв по пути пожаловаться на жизнь". Отличная строчка для надгробия.

- Мне туда пока рано.

- Твоя печенка говорит об обратном.

Освальд шёл позади всех, придерживая обломок под рубашкой ладонью, как будто мог этим удержать его в тепле или, может, в холоде, он и сам не знал, чего боится больше. Он смотрел на неподвижную спину немого мужчины на пле-

чах Кувалды и думал о том, что тридцать лет назад видел точно такое же лицо один-единственный раз, в такую же беззвучную минуту, и тогда рядом с ним тоже был кто-то, кто в итоге замолчал навсегда.

Вслух он этого не сказал никому. Просто ускорил шаг, чтобы поравняться с Кувалдой, и буркнул, что понесёт человека следующим, на что голем серьёзно ответил, что не стоит, ведь у Освальда наверняка проблемы со спиной, как у короля Бертрана Пятого в последние годы жизни, и это было настолько нелепо и настолько не вовремя, что Освальд против воли фыркнул, и на секунду ему даже полегчало.

В Затишье их встретили так, как встречают процессию с плохими новостями в маленьком городе, все, кто был на улице, немедленно нашли повод оказаться поближе, но не настолько близко, чтобы им что-то поручили.

Местный лекарь, старик по имени Бренн, известный тем, что чаще лечил похмелье, чем настоящие болезни, осмотрел немного мужчину, послушал его молчаливое дыхание, поводил пальцем перед немигающими глазами и вынес вердикт с уверенностью человека, который явно был не готов к такому разнообразию в своей практике.

- Живой, - сообщил он. - Тёплый. Дышит. Молчит.
- Это мы и без вас поняли, - озвучил Гарольд.
- Тогда зачем звали лекаря?
- Чтобы ты сказал это вслух и с умным лицом. Работает же лучше, чем самим себе говорить.

- По крайней мере, этот пациент никогда не будет жаловаться на счёт за лечение. - Философски заметил Бренн.

- Мы его забираем.

Дырка встретила их у дверей приюта с видом человека, готового услышать самое худшее и заранее оскорблённого тем, что худшее наверняка окажется её проблемой.

- Ну?

- Лес молчит, - сказал Освальд. - В прямом смысле. Мы нашли человека, который тоже молчит.

- Он умер?

- Хуже. Он живой и молчит.

Дырка помолчала и тут же схлопнула эту паузу деловым тоном.

- Значит, так. Гильдии мы про него не скажем ни слова, потому что инспектор впишет это в отдельную графу под названием "непредвиденные жертвы на подведомственной территории" и мы вылетим из списка кандидатов быстрее, чем Финн из приличного общества.

- Тонко подмечено, - сказал Финн.

- Заткнись, тебя это тоже касается.

Гарольд опустился на лавку с тем особым звуком, с каким опускаются, когда несколько частей тела болят одновременно и по совершенно разным причинам.

- Славно погуляли, - подытожил он. - Молчаливый лес, немой крестьянин, и я по-прежнему без ноги.

- Могло быть хуже, - заметила Ирис. - Ты мог вторую тоже

проиграть.

- Вторую ногу у меня Финн бы не взял. Даже он брезгует совсем безнадёжными активами.

- Это правда, - подтвердил Финн с достоинством человека, у которого хотя бы стандарты имеются.

Освальд поднялся к себе, снял рубашку и осмотрел кожу на груди, где обломок жёгся сквозь ткань, остался лёгкий, едва заметный след, формой подозрительно напоминавший не ожог, а старый шрам, которого у него никогда там не было. Он долго смотрел на него в тусклом свете свечи, надел рубашку обратно и решил, что разберётся с этим завтра, вместе со всем остальным, что откладывал изо дня в день уже тридцать лет.

Уснуть в ту ночь получилось не сразу, а когда получилось, разбудил его не кошмар и не похмелье, а стук копыт на дороге к приюту, слишком уверенный для местного пьяницы, возвращающегося домой. Кто-то ехал к "Последнему Привалу" затемно, и, судя по тому, что лошадь ни разу не сбилась с шага на разбитой дороге, ехал не в первый раз.

Освальд подошёл к окну и увидел вдалеке фонарь на приближающейся повозки, слишком казённый для контрабандиста и слишком ранний для порядочного гостя.

- Только не сейчас, - пробормотал он, и мир, как обычно, вежливо проигнорировал его пожелания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.